

То, что имеет значение

Андрей Серов

Андрей Павлович Серов

То, что имеет значение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66876848

SelfPub; 2021

Аннотация

В жизни каждого человека рано или поздно происходит событие, из-за которого весь его внутренний мир переворачивается. Порой бывает и так, что из-за такого события в жизни из всего, что раньше имело какой-то смысл, остаются всего две вещи. Всего две вещи, имеющие значение.

Андрей Серов

То, что имеет значение

– А зачем Вам столько канистр с бензином? – спросила продавщица.

– Знаете, я всегда покупаю заранее примерно столько. Часто езжу по стране и не всегда бывает возможность заехать на заправку. Страна у нас большая, а заправочных станций не так уж много, – ответил ей покупатель заранее подготовленной легендой. Бензин был нужен ему для другого дела, озвучить которое он по логичным причинам не мог.

Продавщица, удовлетворённая таким ответом, пробила покупателю его товар. Оплатив всё по карте и загрузив свои приобретения в багажник машины, Дмитрий направился к себе домой.

Дом. Ха. Нет, это строение больше не может называться для него домом. Чем угодно, только не домом. Впрочем, это не имело значения в свете сложившихся обстоятельств.

Дмитрий припарковал свою машину возле строения, некогда именовавшегося домом, и направился внутрь, держа в руках первые две канистры.

Начал он, конечно же, со спальни. Уже через минуту вся двуспальная кровать была пропитана бензином. Остатки первой канистры пошли на тумбочки, комод, шторы и прикроватный столик. Дмитрий прикинул в голове, сколько

он потратил на этот небольшой участок строения. Слишком много. Если он продолжит так расточать бензин, то ему не хватит и на половину всех этих хором. А ехать за второй партией бензина он точно не собирался.

До... строение это было по-настоящему большим. Два этажа, прихожая, две спальни (одна хозяйская, другая – гостевая), два туалета, кухня. Зал, гостиная, библиотека, офис. Чтобы облить это всё бензином понадобится очень много времени. Благо. Время было тем ресурсом, который Дмитрий готов был потратить.

Он взял вторую канистру. Закончив со спальней, он пошёл в зал. Легковоспламеняющаяся жидкость покрыла стол из красного дерева, стулья из аналогичного материала, кожаные кресла, картины.

Кухня была «оприходована» особым образом. В ней на многочисленных полках хранились не менее многочисленные бутылки с вином из разных стран. Сколько он собирал эту импровизированную коллекцию? Лет 10? Впрочем, это тоже не имело значения. За какие-то 10 минут вся кухня пропиталась вином. Собственно, кухня стала единственной комнатой, в которой стоял крепкий запах алкоголя, а не едкий запах бензина. Последний теперь исходил и от Дмитрия. Но и это не имело никакого значения.

Настала очередь гостиной. Посреди этой уютной комнаты лежал разбитый вдребезги буквально час назад телефон.

Она позвонила ему тогда, когда он разжигал камин.

– Да, любимая?

– Дима, мне нужно тебе кое-что сказать.

– А чего так серьёзно? Мы же с тобой не о бизнесе сейчас говорить будем. Говори попроще.

– Нет. Дима. Это серьёзно.

– Хорошо, хорошо. Буду серьёзным. Я Вас слушаю, Валерия Георгиевна.

– Я тебе изменила.

Пауза.

– Ч-что?

– Да, причём давно. Уже больше года прошло. Я больше не люблю тебя, нам нужно развестись и лучше это сделать как мож...

Конец фразы он не услышал. Впрочем, всё, что имеет значение, она уже успела сказать. Со всей силы он отправил телефон в полёт в сторону ближайшей стены.

Сейчас Дмитрий смотрел на этот телефон с иронией. Он был таким дорогим, а оказался таким хрупким. Что ж, видимо, он оказался не крепче их с Лерой семейных уз.

В этом доме (строении!) ему всё напоминало о ней, что совсем не удивительно. Он купил его прямо в день их свадьбы. После чего они сами начали его обустраивать. Вся окружающая его мебель была куплена либо им, либо ей, либо ими совместно. Но имело ли значения теперь, кто что покупал? Ответ очевиден, ведь и чёрный диван, и плазменный телевизор, и огромное количество полок и стеллажей, и линолеум,

и даже цветы были пропитаны бензином.

Дальнейшая работа была в разы легче, потому что к этому времени Дмитрий уже полностью привык к запаху бензина.

Он обливал все вещи, которые напоминали ему о ней: статуэтки, купленные в качестве декора («чтобы заполнить пустое пространство в доме»), музыкальные инструменты, на которых она обещала научиться играть (но так и не сделала этого), совместные фотографии, специально поставленные в офис, «чтобы никто не посмел к тебе подкатывать».

На удивление. Он был абсолютно спокоен. Вся его злоба ушла в разбитый телефон, и теперь он с каменным лицом обливал одежду своей пока что действующей супруги машинным топливом.

У него оставалось совсем чуть-чуть бензина, но он хотел быть уверен в том, что вся её одежда сгорит дотла. Не облитой осталась только библиотека. Впрочем, это не имеет значения, ведь все книги, находящиеся в ней, принадлежат ему. Если от библиотеки что-то и останется, то так, быть может, будет даже лучше.

По опыту растопки камина Дмитрий знал, что бензин хоть и хорошо горит, но от простой спички он может сразу не загореться. Это только в фильмах бензин поджигается в миллисекунды из-за малейшей искорки. В реальной же жизни эта субстанция была чуть более капризна. Дмитрию необходимо было что-то в качестве трута. Он пошёл в библиотеку. Взял первую попавшуюся книгу и стал вырывать из неё

страницы, складывая их в лужу бензина. Уже заканчивая с этим он посмотрел на первую страницу книги. «Жечь было удовольствием...». Да, сер Брэдбери, вы абсолютно правы. Жечь действительно – удовольствие.

Дмитрий всегда любил смотреть, как горит огонь в камине. Иногда он мог часами наблюдать за этим размеренным и ярким процессом. Жена никогда не понимала его в этом. «Огонь как огонь, чего тут интересного». Но нет, она была совершенно не права. Огонь – это одна из двух вещей, которые сейчас *по-настоящему* имеют значение. Огонь и измена. Измена и огонь.

Дмитрий зажёл спичку, с пять секунд посмотрел, как горит этот маленький огонёк, которому через какие-то минуты предстоит превратиться в пожар. Он кинул спичку в кучку листков и пошёл во двор.

Он уселся на лужайке и тихо смотрел, как 15 лет совместной жизни стремительно сгорают дотла. Он заранее отключил пожарную сигнализацию, а это значит, что пожарные приедут только по звонку кого-то из прохожих или соседей. Но прежде, чем заехать им придётся открыть ворота. Точнее выломать их, потому что никто им эти ворота открывать не собирается. К тому же, прямо перед этими воротами Дмитрий припарковал свою машину. Таким образом, когда пожарные смогут пробраться к самому дому будет уже слишком поздно.

Что Дима будет делать дальше? Где будет жить? Что будет

отвечать на вопросы пожарных и полиции? Всё это не имеет абсолютно никакого значения. Огонь – вот то, что имеет значение.